УДК 008:81

Соотношение концепта «сотворение мира» и языковой картины мира

Лебедев Антон Валерьевич

Кандидат культурологии, доцент,
кафедра английского языка для профессиональной коммуникации,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: toshaleb@mail.ru

Аннотация

В последнее время появилась необходимость выделить лексико-грамматические средства описания концепта «сотворение мира» через призму его интерпретации в языковом сознании определенного этноса. Для этого необходимо выявить концептообразующие признаки, проследить историко-социологические изменения в определении концепта, установить культурно-этнические доминанты данного феномена, определить его универсальные и национально-специфические черты. В данной статье концепт «сотворение мира» рассматривается как сложное, многомерное понятие, которое формируется на основе народного и индивидуального опыта и проявляется в ряде языковых актуальных культурных единиц. Закономерен вывод о том, что концепт «сотворение мира» является культурфилософским явлением, которое находит свое формальное выражение не только в языке, но и в мировоззренческом базисе конкретного этноса и проявляется в этнографическом, культурологическом и историческом смыслах.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебедев А.В. Соотношение концепта «сотворение мира» и языковой картины мира // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 188-197.

Ключевые слова

Сотворение мира, языковая картина мира, культурология, лингвистика, семантическая составляющая.

Введение

Изучение различных подходов к пониманию концепта «сотворение мира» определило его основные признаки. Данный концепт является единицей ментально-понятийного слоя,

отражает особенности мышления, мировоззрения и культуры этноса (национальная картина мира) и представляет собой многомерное явление, формируемое на основе народного (общественного, коллективного) и индивидуального (личного) опыта. Концептуальные признаки данного концепта выявляются через семантику языка, где концепт связан со словом, но не тождественен ему. Концепт «сотворение мира» проявляется в ряде языковых актуальных культурных единиц (фразеологизмы, пословицы, поговорки, тексты), включает в себя не только понятийные дефиниции, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики.

Этимология концепта «сотворение мира»

Концепт является основной единицей описания языка. Представитель лингвистики С.А. Аскольдов считал концепт заместителем множества предметов одного и того же рода в процессе мысли, который «может замещать как реальные предметы, так и некоторые стороны предмета или реальных действий» [Аскольдов, 1997, 268]. Исходя из различных определений «концепта», можно выделить некоторые его свойства: 1) концепт является отражением ментального мира; 2) концепты представляют собой идеальные образы; 3) концепт обязательно обозначается словом [Бабушкин, 1998]. Например, Д.С. Лихачев утверждал, что для каждого отдельного концепта существует отдельное словарное значение. Таким образом, концепт – это «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, культуре и опредмечивается в языке» [Лихачев, 1993, 25-26].

Рассмотрим этимологию концепта «сотворение мира» для более глубокого осознания этого феномена. Рассматривая концепт «творение», необходимо определить значение этого слова. Так, по Т.Ф. Ефремовой (создатель толкового словаря русского языка), «творение» – это 1) результат творческой деятельности; 2) созидание (устаревшее); 3) живое существо (тварь)» [Ефремова, 2000, 746]. По С.И. Ожегову, «творение» означает «произведение, результат творчества» [Ожегов, Шведова, 2003, 243]. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова «творение» – 1) живое существо, создание; 2) произведение, продукт творчества, сочинение» [Ушаков, 2000, т. 4, 103]. Этимология концепта «мир» восходит к индоевропейской языковой семье. Ю.С. Степанов отмечает, например, что в древнерусском языке слово «миръ» выражало два понятия: «1. Обжитое пространство. 2. Согласие, покой, отсутствие вражды. Уже в древнерусском языке это два отдельных слова, омонимы, но они восходят к одному и тому же слову, и их значения в ту эпоху остаются более тесно связанными, чем в наши дни. Понятие «мира как покоя, как отсутствия вражды» относилось, прежде всего, к «ладу» и «добрососедству» между «своими», теми, кто населял «мир» в первом смысле» [Степанов, 2004, 426]. Также Ю.С. Степанов указывает, что в XI веке в концепте и слове «миръ» тесно соединены три позже далеко разошедшихся семантических компонента: 1)

место, притом, собственно, не всякое место, а место земли вокруг нас; 2) покой, согласие, 3) жизнь (в миру, не в монашестве). Индоевропейская этимология данных элементов указывает на их исконное родство в концептуальной сфере: «С одной стороны, какой-либо индоевропейский корень, обозначающий «наше место», обозначает также и «наша жизнь». С другой стороны, разные корни, обозначающие один из этих двух концептов, сходятся, синонимизируются в концептуальном смысле и начинают обозначать также и другой концепт» [Там же]. Этимология концепта «сотворение мира» указывает на многогранность и сложность этого понятия, в котором переплелись разные семантические и знаковые компоненты. Как отмечает Д.С. Лихачев, «концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего» [Лихачев, 1993, 148].

Концепт «сотворение мира» сочетает в себе элементы культурного сознания и памяти конкретного народа или религиозной системы, интерпретации окружающей действительности и языкового знака с соответствующими планом содержания и планом выражения. Данный концепт представляет собой одновременно нечто виртуальное (укорененное в мифологии и древних религиозных догмах) и реальное, являясь в то же самое время универсальным и национально-культурно детерминированным. Разные подходы к концепту «сотворение мира» дифференцируются, по мысли культурологов Т.О. Плескач, Н.А. Кашириной, по двум направлениям: когнитивный подход, где концепт рассматривается от индивидуального сознания к культуре; культурологический подход – от культуры к индивидуальному сознанию. Таким образом, сотворение мира в разных культурах можно рассматривать как через призму личностного мироощущения, так и наоборот, личностное мировосприятие в конечном счете и формирует концепт. По Ю.С. Степанову, концепт обладает этимологическим и актуальным слоями, где этимологический выражается в совокупности всех исторических, культурных, национальных предпосылок возникновения понятия «сотворение мира»; актуальный представляет собой все функции и репрезентации данного концепта в различных временных и культурных рамках [Степанов, 2004]. С точки зрения семантики, концепт «сотворение мира» состоит из трех компонентов (слоев) и выражается как актуальный признак для конкретной культуры (например, для религии Вавилона характерно многобожие и многоаспектность при сотворении мира); как один или несколько пассивных или исторических признаков (например, гермопольская, фиванская религиозные системы); как внутренняя форма или этимологический признак (эпосы древних народов о сотворении мира изучаются исследователями по внутренней форме концепта; носители языка воспринимают активный и пассивный признаки в рамках конкретной культуры). По мнению А. Вежицкой, «...показателем разработанности концепта является степень словарной разработанности «имени» концепта. Например, словообразовательное гнездо слова Бог, согласно «Словарю древнерусского языка XI-XIV веков», включает 16 словарных статей, а корень бог – входит в состав 226 сложных слов, что свидетельствует как о ключевом характере лингвокультуры (термин В.В. Воробьева) Бог, так и о разработанности соот-

ветствующего концепта» [Крысько, 2009, т. VI, 31-32]. Концепт «сотворение мира» имеет высокую степень языковой разработанности; в частности «мир» – многогранное явление со множеством лексических значений, а «сотворение» обладает большим количеством коннотаций и характеристик. Концепту «сотворение мира» присущи такие параметры, как образность (создание мыслительной картинки), индивидуальность (обладание уникальными чертами), идиоэтничность (соотношение с национальными картинками мира), языковая репрезентация (номинация соответствующими лексемами: «сотворение», «мир»), кодовая вариативность, выражающаяся в определенной языковой картине мира, которая изучает проблемы соотношения языка и культуры, культуры и человека; уделяет внимание языкам, соотношению понятий «картина мира» и «языковая картина мира», а также национальной картине мира.

Концепт «сотворение мира» и языковая картина мира

Языковая картина мира изучает проблемы соотношения языка и культуры, культуры и человека; уделяет внимание соотношению понятий картина мира и языковая картина мира, а также национальной картине мира. Специалист в области философии языка, теории и методологии лингвистических исследований В.И. Постовалова отмечает, что понятие картины мира «относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшее условие его существования в мире» [Постовалова, 1988, 108]. Соотношение таких понятий, как язык, действительность и специфика отражения картины мира, проявляется в концепте «сотворение мира». В трудах В. Гумбольдта прослеживаются первые попытки решения этой проблемы и рассматриваются основные положения его концепции. В связи с этим В.А. Маслова отмечала, что: 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке; 2) всякая культура имеет национальный характер, выраженный в языке при помощи «особого видения мира», при этом языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма; 3) внутренняя форма языка является «выражением народного духа, его культуры»; 4) язык есть «опосредующее звено между человеком и окружающим его миром» [Маслова, 2001, 57-58]. Например, концепция сотворения заложена в латинском переводе слова «Вселенная» – *universum* (*universus* – «все вместе, превращенное в единое» (*unus* – «один» + *versus* – глагол в прошедшем времени от *vertere*, означающий «превратиться»). Таким образом, в самом языковом выражении заложена идея превращения из ничего во все сущее. Исследователь в области психолингвистики Е.Ф. Тарасов отмечает, что «...язык включен в культуру, так как «тело» знака является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Также и культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте» [Тарасов, 1994, 12]. Язык и культура взаимосвязаны в коммуникативных

процессах, в онтогенезе как формировании языковых способностей человека; в филогенезе, то есть формировании родового или общественного индивида. Язык и культура различаются таким же образом: 1) язык как феномен нацелен на «массового адресата», а в культуре ценится «элитарность»; 2) хотя культура представляет знаковую систему, подобно языку, она не может самоорганизовываться; 3) язык и культура являются разными семиотическими системами. Отсюда следует вывод, что культура не абсолютно соответствует языку (изоморфна), а структурно подобна языку (гомоморфна) [Маслова, 2001]. Что касается концепта «сотворение мира», стоит отметить, что план содержания семиотической составляющей концепта гораздо шире его выражения в конкретном языке. Носители языка одновременно являются и носителями культуры, где языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры, поэтому «язык способен отображать культурно-национальную ментальность, а культура соотносится с языком через концепт пространства» [Карасик, 2002, 9-10]. Концепт «сотворение мира» также выполняет роль культуuroобразующего феномена, который в том числе проявляется и в языке. К примеру, праславянский глагол «творити» находит свою репрезентацию в разных языках славянской языковой группы: русск. «творить», укр. «творіти», белор. «тварыць», болг. «творя́» – «делаю, творю», сербохорв. «твр̀орити», словенск. «*storiti*», «*storim*» – «делать», чешск. «*tvořit*», словацк. «*tvorit'*», польск. «*tworzyć*», «*tworzę*».

Каждый язык отражает картину мира, а личность определяет содержание высказывания в соответствии с определенной картиной, что обозначается российским лингвистом, востоковедом В.Б. Касевичем как «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» или «языковая картина мира». Пространственные, временные, количественные, этические и другие параметры отражают картину мира, в которой закрепляется исторический, общечеловеческий и национальный опыт человека и общества. По мнению ученого, «возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения» [Касевич, 1996, 102]. Картина мира, воспринимаемая сквозь призму вторичных ощущений, часто запечатлена в метафорах, сравнениях, символах, которые определяют одновременно универсальность и специфику конкретной национальной языковой картины мира. Например, в языковой картине мира применяются лакуны: в русской – «высокий как жердь», «высокий как верста коломенская», «длинный как жизнь»; в арабской – «высокий как сокол», «длинный как река», «длинный как змея»; общим для этих двух разноплановых картин мира является, например, высказывание «высокий чин». По мнению В.А. Масловой, «при использовании целостных образов в качестве эталонов без указания основания сравнения на первый план, как правило, выдвигается одобрительное или неодобрительное эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому» [Маслова, 2001, 58-59]. По утверждению В.Н. Телия, фразеологизмы могут «выполнять роль эталонов, стереотипов

культурно-национального мировидения, или указывать на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты (носители) культурных знаков» [Телия, 1996, 16]. В культурах разных народов поговорки из Библии отражаются в повседневности, например, в русском дискурсе благодаря Синодальному переводу: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:3); «И сотворил Бог человека по образу Своему» (Быт. 1:7); «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18); «...это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. 2:23) и т. д. Входя в национальную культуру, библейские тексты находят различное выражение в картине мира того или иного народа. В. Гумбольдт считает, что «национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры» [Гумбольдт, 2000, 237].

Языковую картину мира невозможно рассматривать без ее взаимосвязи с концептуальной картиной мира, что представляет собой общую картину мира. Язык формирует картину мира, фиксирует коллективные стереотипные представления, интерпретирует деятельность человеческого сознания и, следовательно, представляет собой систему, накладывающую отпечаток на сознание его носителей. Представители когнитивной лингвистики утверждают, что концептуальная система отражена в языковой картине мира, которая представлена в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению советского психолога, философа А.Н. Леонтьева, окружающая человека действительность представляет собой смысловое поле, систему значений [Леонтьев, 1988]. Концепт «сотворение мира» также является определенным смысловым полем со множеством смыслов, смежных понятий, денотативных, коннотативных и аффективных смыслов. Языковая картина мира входит в общую концептуальную модель мира, а язык привносит в нее новую информацию об окружающем мире, что обуславливает динамичность концептуальной картины мира. Несмотря на различия, данные картины мира связаны между собой.

Концепт «сотворение мира» обладает сложной природой, при этом одним из способов его анализа является противопоставление. Здесь согласимся с Е.И. Гуреевой, которая утверждает, что «антиконцепт не всегда прямо противопоставлен концепту, он выявляет сложную природу познаваемого объекта» [Гуреева, www]. Соотношению «концепт – антиконцепт» посвящены исследования Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой. По определению специалиста в когнитивной лингвистике В.Ф. Новодрановой, антиконцепт – это «продукт глубинных познавательных противоречий, присущих самим познавательным объектам» [Там же]. С развитием определенной области знания, антиконцепт постепенно может выделиться в отдельный концепт. Применительно к концепту «сотворение мира», в Библии содержится его антиконцепт, номинируемый лексемами «кончина века», «день суда», «день Господень», то есть прекращение существования всего сущего. Описание данного процесса находим во Втором Послании Апостола Петра, в третьей главе: «...вначале словом Божиим небеса

и земля составлены из воды и водою... А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пет. 3:5-7). Если первоначальный мир сотворен при отделении воды от суши, то его уничтожение будет внезапным: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:10). Главную роль здесь играют уже не вода и суша, а другая стихия – огонь, в котором «воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают» (2 Пет. 3:12). Таким образом, противопоставляются не только названия концептов, но и отдельные структурные элементы внутри них.

Заключение

Как видим, концепт «сотворение мира» также является культурфилософским явлением, которое находит свое формальное выражение не только в языке, но и в мировоззренческом базисе конкретного этноса и проявляется в этнографическом, культурологическом, историческом смыслах. Данный феномен нуждается в более детальном исследовании, особенно в контексте концептосферы «мир» и «сотворение», а также в связи с понятиями «картина мира» и «миф».

Библиография

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 268-276.
2. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: Смысл, 1998. 86 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 452 с.
4. Гуреева Е.И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии). URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/086/003.pdf>
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1406 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 186 с.
7. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Алетейя, 1996. 288 с.
8. Крысько В.Б. (ред.) Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). М.: Азбуковник, 2009. Т. VI. 163 с.
9. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 105-106.

10. Лихачев Д.С. Концептосхема русского языка. М.: СЛОВО, 1993. 264 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.
13. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 107-123.
14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 903 с.
15. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы. М.: Мысль, 1994. 174 с.
16. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Мысль, 1996. 288 с.
17. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Наука, 2000. Т. 4. 1216 с.

The correlation between the "world creation" concept and linguistic worldview

Anton V. Lebedev

PhD in Culturology, Associate Professor,
Department of the English language for professional communication,
Ogarev Mordovia State University,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation;
e-mail: toshaleb@mail.ru

Abstract

The article aims to identify lexical and grammatical means used for describing the concept "world creation" through the prism of its interpretation in the linguistic consciousness of a particular ethnic group. In order to reveal the linguistic peculiarities of describing the concept "world creation", the author applies the following methods commonly used in cultural studies: synthesis, comparative analysis, system analysis, the dialectical method, contextual analysis and generalization. The author describes concept-building features, identifies historical and sociological changes in the definition of the concept, deals with the cultural and ethnic features of the phenomenon and reveals its universal and nationally specific elements. The notion "world creation" is viewed as a complex and multifaceted concept that is formed on the basis of national and individual experience and is reflected in a number

of linguistic-cultural units such as idioms, proverbs, and sayings. It combines elements of cultural consciousness and specific folk memory and elements of religion. The described concept also includes connotative, figurative, evaluative, and associative characteristics. The concept "world creation" represents a cultural and philosophical phenomenon that finds its formal expression in language and is reflected in ethnographic, cultural and historical senses.

For citation

Lebedev A.V. (2016) Sootnoshenie kontsepta "sotvorenie mira" i yazykovoi kartiny mira [Correlation between the concept of "the creation of the world" and linguistic world-image]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 188-197.

Keywords

Creation of the world, linguistic worldview, cultural studies, linguistics, semantic aspect.

References

1. Askol'dov S.A. (1997) Kontsept i slovo [Concepts and words]. In: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slo-vesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian philology. From the theory of language to text structure. Anthology]. Moscow: Academia Publ., pp. 268-276.
2. Babushkin A.P. (1998) "*Vozmozhnye miry*" v *semanticheskome prostranstve yazyka* ["Possible worlds" in the semantic space of language]. Voronezh: Smysl Publ.
3. Efremova T.F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
4. Gureeva E.I. *Ponyatie "kontsept" i "antikontsept" (na materiale sportivnoi terminologii)* [The notions "concept" and "anticoncept" (a case study of sport terminology)]. Available from: <http://www.lib.csu.ru/vch/086/003.pdf> [Accessed 17/12/15].
5. Humboldt W. von (2000) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ.
6. Karasik V.I. (2002) *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ.
7. Kasevich V.B. (1996) *Buddizm. Kartina mira. Yazyk* [Buddhism. Worldview. Language]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
8. Krysk'o V.B. (ed.) (2009) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI-XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian language (from the 11th to 14th centuries)], Vol. 6. Moscow: Azbukovnik Publ.
9. Leont'ev A.A. (1988) *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and worldview]. *Tezisy dokladov IX Vsesoyuznogo simpoziuma po psikholingvistike i teorii kommu-*

- nikatsii "Yazykovoe soznanie"* [Proc. 9th Symp. "Linguistic consciousness"]. Moscow: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of USSR, pp. 105-106.
10. Likhachev D.S. (1993) *Kontseptoskhema russkogo yazyka* [The conceptual scheme of the Russian language]. Moscow: SLOVO Publ.
 11. Maslova V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. Moscow: Akademiya Publ.
 12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2003) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: ITI Tekhnologii Publ.
 13. Postovalova V.I. (1988) *Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka* [Worldview in human life]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: language and worldview]. Moscow: Nauka Publ., pp. 107-123.
 14. Stepanov Yu.S. (2004) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. The dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
 15. Tarasov E.F. (1994) *Yazyk i kul'tura: metodologicheskie problem* [Language and culture: methodological problems]. Moscow: Mysl' Publ.
 16. Teliya V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Mysl' Publ.
 17. Ushakov D.N. (ed.) (2000) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Nauka Publ.